

Когда Фан Цзюньжун посмотрела на недавнюю прибыль своей компании, уголки ее губ приподнялись вверх. Стоимость изготовления пилюль красоты была невысокой. Самым ценным ингредиентом была родниковая вода из ее измерения. Если бы они не занимались голодным маркетингом и не выпускали на рынок слишком мало продукции, то заработали бы еще больше.

После быстрого обсуждения с Сюй Вэйвэй они решили каждую пятницу выкладывать в интернет 10 000 коробок.

Она написала об этом на Weibo.

[Моя дочь возвращается домой по пятницам, и это самый счастливый день недели для меня. Поэтому 10 000 коробок будут доступны каждую пятницу в семь часов вечера. Первый пришел - первый получил.]

Нетизены, прочитавшие это сообщение в Weibo, испытывали одновременно и счастье и зависть. В разделе комментариев была целая вереница завистливых замечаний.

[Так завидую дочери босса Фан. Женщина словно фанат своей дочери. 80% ее постов на Weibo связаны с дочерью. Может ли ее дочь ходить домой каждый день, чтобы босс Фан была счастлива каждый день?]

[Моя страна должна мне такую мать, как босс Фан! Я слышала, что босс Фан также удочерила еще одну девочку. Скажите, пожалуйста, хочет ли босс Фан завести еще одну. Ту, кто искусна в рисовании и лести.]

Фан Цзюньжун, просматривая Weibo в свободное время, не могла удержаться от усмешки.

Ей вдруг вспомнилась Чжун И, и она поняла, что в следующем месяце у Чжун И день рождения. Она могла бы устроить что-то вроде рекламной акции в этот день. Несмотря на то, что сначала женщина взяла Чжун И только для того, чтобы насолить Ли Ванцзиню, после того, как она провела с ней некоторое время, личность Чжун И ей очень понравилась. Чжун И была благодарным человеком, а также умела понимать других. В прошлой жизни Чжун И пережила очень трагическую судьбу, но в этой жизни такого точно не случится.

Довольная Фан Цзюньжун обратилась к Сюй Вэйвэй:

— В этом месяце все очень хорошо потрудились. Запиши это, мы выплатим каждому сотруднику дополнительную премию по итогам года.

Сюй Вэйвэй улыбнулась и сказала:

— Я неплохо заработаю. Твоя потеря - это моя выгода.

— Это я выиграла, когда ты стала моей правой рукой, — заметила Фан Цзюньжун.

Они закончили работу на сегодня и были готовы отправиться домой. Сюй Вэйвэй была трудоголиком и купила квартиру недалеко от работы, чтобы сэкономить время на дорогу. Фан Цзюньжун это очень впечатлило.

Они болтали и смеялись, пока спускались вниз. Прямо перед тем, как она собиралась сесть в машину, к ним подошел высокий молодой человек.

— Мама.

Фан Цзюньжун улыбалась, но внезапно ее улыбка застыла, когда она посмотрела и увидела, кому принадлежал голос – Ли Шицзэ.

Ее голос был холодным.

— Прекрати нести чушь. У меня нет сына. У меня только две дочери.

Двое телохранителей рядом с ней были наняты после ее развода. Кроме того, Ли Шицзэ очень давно не навещал ее, а Фан Цзюньжун никогда не упоминала о нем, поэтому телохранители действительно не знали о существовании Ли Шицзэ. Телохранитель по имени Цзянь Шао воспринял слова нанимательницы буквально.

Он сделал шаг вперед, остановился перед Ли Шицзэ и строго сказал:

— Господин. Похоже, ты и сам неплохо справляешься. Зачем тебе быть чьим-то сыном?

Ли Шицзэ был шокирован. Он не думал, что его мать все еще сердится на него. Он считал, что она просто погорячилась.

Он сказал самым искренним голосом:

— Мама, я был неправ. Прости меня, пожалуйста.

Когда он говорил это, он не мог не вспомнить, как выглядела Цзян Ягэ, когда расставалась с ним, девушка с трудом сдерживала слезы в глазах. Она была такой грустной и очень решительной. Она настояла на том, чтобы оставить его ради его будущего.

Если сравнить это с холодностью, которую проявляла к нему мать, то чаша весов в его сердце полностью склонилась на одну сторону. Его руки непроизвольно сжались в кулаки.

Фан Цзюньжун хорошо его знала. Она легко могла определить, искренни его извинения или нет.

— Я уже сказала, что у нас с тобой нет ничего общего. Ты хочешь уйти по собственному желанию или мне попросить кого-нибудь проводить тебя?

Цзянь Шао тут же добавил:

— Босс, я не думаю, что он может понимать человеческий язык. Я беспокоюсь, что он сбежал из психиатрической лечебницы. Возможно, нам стоит отправить его туда, откуда он пришел?

Внимательно наблюдая за Ли Шицзэ, он спросил его:

— Скажи, из какой психиатрической лечебницы ты сбежал?

<http://tl.rulate.ru/book/36774/1571474>